

"Хум..."

Пустота дрожит.

Когда несколько человек Фан Пина полетели к небесному дворцу, возникло мощное давление. Тело Фан Пина зашаталось и почти упало с воздуха.

Сзади несколько стариков Яо поспешили за ним. Все четверо воспрянули духом и объединили усилия, чтобы противостоять этому мощному и несравненному давлению.

Из уха и носа Фан Пина текла кровь. Он посмотрел на небо, и на его лице появилось выражение нежелания.

"Кого ты ждешь?"

"Ты должен ждать своего преемника?"

"Человечество умирает!"

крикнул Фан Пин в своем сердце. Он не знал, должен ли он ненавидеть или нет.

Земля границы, благословенная земля пещеры...

Те люди, которых называли бессмертными, умерли в гротах, но они оставили человечеству наследие.

Сейчас ситуация выглядит гораздо лучше, но канал пещеры вот-вот будет полностью открыт. Двор Короля демонов-посадников и двор Короля демонов-жизни имеют потенциал для совместной работы. Двор короля-хранителя уже принял участие в войне, а отношение двора короля 10000 демонов неизвестно.

Когда четыре короля объединятся, будет ли у человечества еще возможность жить?

Фан Пин не хочет думать, что он слишком велик, а он не так велик, но он действительно хочет найти духовную силу, чтобы практиковать боевые искусства. Он хочет сделать себя сильнее, сделать сильнее своих учителей, сделать больше человеческих мастеров и больше абсолютных пиков.

Возможно, только так люди смогут дать отпор.

Раз уж пограничная земля начала войну с королем, а запретная зона тоже была врагом, почему бы после ее уничтожения не оставить человечеству немного надежды?

"Вы нашли нас, не так ли?"

Фан Пин вдруг перестал молчать и закричал: "Ты нашел нас! Ты не прогнал нас, у тебя еще есть сознание? Старший, Фан Пину нечего просить, только взглянуть на метод духовной культивации!"

"Если вы сильны в боевых искусствах Сюаньдэ, мы, Фан Пин, не ошибемся. Мы можем подвесить небесный дворец так высоко.

Очевидно, что мы также высокомерны и благородны. Мы, Фан Пин, не будем оскорблять навыки и наследство, оставленное нашими предшественниками!"

"Враги, которые разрушали территорию Сюаньдэ в те годы, будут уничтожены один за другим, когда Фан Пин станет сильным! Пожалуйста, сжальтесь над трудностями человечества и протяните руку помощи!"

"....."

Фан Пин зарычал на некоторое время, и давление продолжало ослабевать.

Вся граница охвачена принуждением.

В стороне, Ван Цзиньян сказал глубоким голосом: "Не кричи! Это давление не должно быть живым существом. Оно должно чувствовать только изменения дыхания и энергии. Оно не появлялось раньше. Мы атакуем верхний барьер.

Это говорит о том, что если мы не будем здесь ничего подделывать и атаковать без разбора, то проблема не будет большой. "

Несколько человек также немного оценили некоторые вещи сейчас. Эта угроза, вероятно, не обладает мудростью или жизненной силой.

Может быть... Это просто защитная процедура, оставленная древним воином.

В прошлый раз, когда я выгнал Ли Хансуна, возможно, это был просто способ отличить врага от себя.

Фан Пин несколько раз имитировал запах лидера секты Цинъюй несколько раз назад, что не вызвало появления принуждения.

Затем угроза появилась, в том числе и тогда, когда они атаковали верхний барьер.

В это время, когда мы прибудем в небесный дворец, это может привести к тому, что давление снова ослабнет, и защитный механизм небесного дворца может быть открыт.

Фан Пин внезапно сбился с пути, когда услышал речь: "Белая лесь!"

Все трое смотрели на него безмолвно, и никто не позволил облизнуться.

"Хватит нести чушь!"

Яо Чэнцзюнь побледнел и сказал: "Мы вчетвером взяли за руки и даже ощутили сильное давление афтершоков. Это не для нас.

Что это за чертовщина?

Если существует такой мощный защитный механизм, как люди могли вторгнуться за границу?
"

Ли Хансун сказал с улыбкой: "Кажется, что территория была побеждена, но она не уничтожена. Наоборот, она самозакрылась. На самом деле, это многое доказывает.

Люди в запретной зоне действительно собираются звонить. Как вы думаете, они отпустят Тянгуну?

Вы думаете, они позволят закрыть границы?

Поэтому я думаю, что эта угроза существует уже давно. С границей у запретной зоны могут быть некоторые преимущества, но она не может противостоять этой угрозе.

В девяти случаях из десяти, сильные в запретной зоне погибали в королевской войне. Люди, которые пришли, не были достаточно сильны, чтобы сопротивляться, поэтому они ушли... "

С этими словами Ли Хансун сказал: "Возможно, я и не уходил. Я даже подозреваю, что все люди, которые вторглись сюда, могли погибнуть под этим давлением. Это причина, по которой граница сохранилась до сих пор".

Догадка Ли Хансуна все еще разумна.

В это время Ван Цзиньян вдруг сказал: "Поскольку эта угроза могла существовать все время, люди на границе также должны знать, что здесь можно защититься от врага.

Если вы не можете противостоять врагу, нормально ли это - отступить в небесный дворец?

Я не видел там раньше ни останков, ни живых людей... Где останки?

В небесном дворце действительно могут быть живые люди! "

Сердца нескольких человек дрогнули!

Не обязательно невозможно!

Если это давление существовало всегда, то скорее, чем позже, было бы нормально, если бы кто-то отступил в небесный дворец.

Придет ли враг снова после того, как граница будет закрыта?

Если ты придешь, боюсь, небесный дворец будет разрушен.

Поскольку он не пришел, люди, выжившие в те годы, возможно, действительно выживут в небесном дворце.

"Пойдемте. Пришло время отбросить жизнь и смерть. Давайте поднимемся и посмотрим!"

После появления принуждения, несколько человек пришли с идеей умереть.

Наконец, кто может быть готов сдаться в такой момент?

Четверо людей были полны Ци и крови, и их ментальная сила вырвалась наружу. Они объединились, чтобы противостоять гнету принуждения.

Это давление пронизывает всю границу и может ощущаться снаружи.

Но только потому, что перелив слишком открыт и не целенаправлен, четыре семь боевых искусств едва могут противостоять ему.

Отсюда мы можем почувствовать силу принуждения.

Сильный человек девятого класса, не говоря уже об огромном переливе, не может убить

седьмой класс, даже если он вырвется против девятого класса. Все действительно так просто. У Куйшань был раздавлен насмерть с первого взгляда, когда встретил лидера города Тяньмэнь.

Если Цзюпин сможет так легко убить Ципина, то поле боя будет не полем боя высшего класса, а полем боя Цзюпина. Если семь или восемь продуктов будут давить, они умрут. С чем еще сражаться.

"Абсолютно сравнимо с вершиной, даже сильнее!"

Несколько человек сравнивают. Эта мощная сила не будет слабее вершины. Это самое малое.

Четыре семь продуктов соединили руки, но они лишь едва смогли противостоять некоторому давлению переполнения. Оно было слишком мощным.

Несколько человек тяжело летят по небу. На высоте в километры они подобны улиткам в мгновение ока в будни.

.....

За границей, на платформе.

Чэнь Яоцзу тоже выглядел достойно!

Со вспышкой принуждения, они также чувствуют давление. Конечно, через пограничную стену давление не слишком велико.

"Их нашли!"

"Что-то случится?"

"Второй предок, они не... Не умрут в нем?"

"....."

Несколько стариков, некоторые волновались, некоторые слегка беспокоились.

Чэнь Яоцзу уставился на пограничную стену. Поскольку концентрация энергии поблизости уменьшилась, хотя пограничная стена в данный момент дрожала, казалось, что не было намерения вырваться наружу энергетическим приливом. Если бы прилив энергии не вырвался наружу, пограничная стена не смогла бы увидеть внутреннюю ситуацию.

Чэнь Яоцзу некоторое время смотрел на пограничную стену. В этот момент старик не удержался и негромко выругался: "Эти мальчишки... Если мы не истончим энергию, по крайней мере, у нас все еще есть очки...".

Если прилив энергии прорвется, они все равно смогут увидеть что-то внутри.

Но теперь все в порядке.

Я совсем не вижу его, и не знаю, жив Фан Пин или мертв".

Чэнь Яоцзу сказал, его лицо было достойным, посмотрел на переправу стека и прошептал, "мы не можем знать, что с ними происходит, мы не можем войти, и мы не можем идти спасать".

Сяо Ци, приготовься. Люди Кленового Короля скоро придут... "

Люди выглядели величественно. Старуха скрежетнула зубами и сказала: "На этот раз мы должны убить девять Кленовых городов! Второй предок, убейте его, и нам не придется беспокоиться, если люди Кленового Короля придут снова!"

После поглощения бессмертной субстанции, которую дал Фан Пин, почти все травмы, накопленные несколькими людьми за последние 15 лет, восстановились.

На данный момент боевая мощь значительно возросла!

Под командованием кленового короля находится семь девятиклассников, среди которых девять городов Клена являются самыми сильными, что равносильно Чэнь Яоцзы.

После убийства девяти городов клена, даже если остальные шесть человек соберутся вместе, они будут удерживать дощатую дорогу, что будет иметь большое преимущество.

По обе стороны настила есть пространственные трещины. Сражаясь на узкой дощатой дороге, Чэнь Яоцзу может отступить на платформу, и географическое преимущество здесь было полностью реализовано.

Чэнь Яоцзу глубоко вздохнул и посмотрел на старуху. Старуха была единственной девятиклассницей, кроме него.

Старуха в его глазах была ребенком.

Старуха называла его вторым предком, потому что он был сыном родоначальника семьи Чэнь. На самом деле, старуха была внучкой его второго брата. Поэтому назвать его третьим дедом не составило труда.

Чэнь Яоцзу взглянул на старуху и сказал: "Сяо Ци, если Фэн Цзючэн придет в этот раз, я постараюсь сделать все возможное, чтобы он остался! Убей Фэн Цзючэна, а остальное зависит от тебя!"

Возьми их жетоны, а потом... Ты можешь идти домой! "

сказал Чэнь Яоцзу, затем оглянулся на границу и глубоко вздохнул: "Если они выйдут, ты проводишь их из гротов Сишань..."

"Второй предок!"

Несколько человек борются, второй предок... Готов ли ты закончить их работу в первой битве и решить их фэнцзючэн в первой войне?

"Что ж, будем ждать спокойно!"

Чэнь Яоцзу больше не занимается внутренними делами, и он не может позволить себе отвлекаться в данный момент.

Ожидание длилось недолго.

Люди Кленового Короля ничего не скрывают. На самом деле, это трудно скрыть. Механизм Ци девяти лучших слишком силен.

Перед приходом человека у подножия горы кто-то улыбнулся и сказал: "Чэнь Яоцзы, он еще не умер? Его жизнь достаточно тяжела!"

"Кленовая девятка города, ты не умер. Как я могу умереть!"

"Ха-ха-ха!"

На дощатой дороге раздался взрыв смеха, и смех становился все ближе и ближе.

Кленовые девять городов ответили, поднимаясь по дощатой дороге: "Чэнь Яоцзы, на этот раз ты умрешь! Не только ты, но и другие сильные люди в месте твоего возрождения!"

Ты прятался здесь много лет. Боюсь, что ты не знаешь. За последние годы более 10 богов погибли во время твоего воскрешения!

И остальные боги, вероятно, умирают в данный момент!

В южных 18 регионах король Хуай привел 50 генералов богов, чтобы окружить и подавить ваших оставшихся генералов богов. Ха-ха, Чэнь Яоцзу, ты в отчаянии? "

Кленовые девять городов смеются!

Дико смеясь, он сказал громким голосом: "Когда вы будете уничтожены, мы отправимся в южные 18 регионов, чтобы охотиться и убивать других богов в земле возрождения... Нет, мы войдем в землю возрождения и уничтожим вас!"

Чэнь Яоцзы, сегодня твоя дата смерти! "

"Нелепости!"

Чэнь Яоцзу холодно фыркнул. Неужели ты думаешь, что я совсем ничего не знаю?

Прежде чем пообщаться с Фан Пином некоторое время, он задавал много вопросов.

Кленовые девять городов рассказывали ему, кто умер, а кто был уничтожен.

В частности, пал предок семьи Ян.

Когда Кленовые девять городов сказали это в начале, они не поверили, но Кленовые девять городов даже дали ядовитую клятву от имени Кленового короля, чтобы доказать, что предок семьи Ян действительно пал.

В то время Чэнь Яоцзу был действительно пессимистичен и отчаялся.

Но теперь, по словам Фан Пина, предки семьи Ян пали, а луна Южного облака вот-вот войдет на вершину.

Более того, в Тяньнани были убиты десятки девяти продуктов, а гроты волшебной столицы и Наньцзян также побеждали снова и снова.

Даже молодое поколение в запретной зоне было убито в королевской войне.

Люди становятся все сильнее и сильнее, и Китай становится все сильнее и сильнее.

В частности, Фан Пин, эти молодые люди, сейчас находятся в состоянии семи классов, что также доказывает все это.

При таких обстоятельствах Чэнь Яоцзу не будет беспокоиться.

Кленовые девять городов хотят ударить его и убить его волю, что можно назвать лишь выдачей желаемого за действительное.

"Нелепо? Чэнь Яоцзы, ты действительно печален!"

Кленовые девять городов рассмеялись и сказали: "Ты думаешь, я обманываю тебя? Разве это необходимо? Мой отец заключил соглашение с королем Хуай. Если ты не умрешь в этот раз, то боги под началом короля Хуай придут сюда, чтобы уничтожить тебя, когда закончится война южных 18 регионов!"

Это большая сделка. Это просто для того, чтобы поделиться некоторыми преимуществами с королем Хуай.

Вы донимаете нас уже 15 лет. Пришло время положить этому конец! "

Чэнь Яоцзу больше ничего не говорил. Они слушали Фан Пина во время первой мировой войны пурпурного запрета.

Но Фан Пин сказал, что у Китая есть преимущество. Так это или нет, Чэнь Яоцзу не знает и не хочет гадать.

Он скорее поверит в утешительные слова Фан Пина, чем в то, что фэнцзючжэн поколеблет его уверенность.

В следующий момент на дощатой дороге появились фигуры нескольких человек в фэнцзючжэнах.

Чэнь Яоцзу слегка нахмурился: четыре девятиклассника и три восьмиклассника!

На этот раз кленовый король послал так много людей.

В целом, под командованием территории Цзюпина находится всего 7 человек. Под командованием кленового короля находится множество отраслей. Домену короля нужны люди, чтобы сидеть, а Ван Тинчжуну также нужны пресс-секретари. Когда есть время, командование территории Цзюпина также должно отвечать за некоторые задачи по охране, например, земли войны и канала юйхайшань.

Подойдите к четверем Цзюпинам, там льется вода.

Чэнь Яоцзу взглянул на него и ничего не сказал. Его золотой свет мерцал, а золотое тело слегка потускнело.

Остальные были такими же. Фэн Цзючэн посмотрел на них и слегка нахмурился. Он почувствовал... Кажется, эти парни были сильнее, чем в прошлый раз.

Вы успели восстановиться до их прихода?

Хотя некоторые сомневаются, кленовым девяти городам все равно, даже если они выйдут и

восстановятся.

Эти люди не могут долго оставаться после выхода. Это так легко восстановить, не разрушая материал.

"Чэнь Яоцзы, хватит прятаться. Почему бы нам с тобой не спуститься с горы и не сразиться?"

"Нелепый трюк не нужно продолжать. За последние 15 лет ты ни разу не победил меня, и этот раз не исключение!"

"Правда?"

Клен девяти городов рассмеялся и не вышел вперед. Он встал на дощатую дорогу и ударил кулаком в воздух.

Чэнь Яоцзы также выстрелил в него одной ладонью. Энергетическое столкновение в центре дощатой дороги издало рев.

Кленовые девяти городов не спешили. Они выпускали один удар за другим, смеясь и говоря: "Все, перемолоть их вместе!".

Он не собирается упорно сражаться, что было старой рутиной на протяжении многих лет.

При этом энергия не может быть восстановлена, потребление не может быть восстановлено.

Они приходят в полное состояние и медленно поглощают кровь и духовную силу друг друга. Эти люди, возможно, израсходовали все пилюли и энергетические камни, чтобы восстановить свою кровь. У них есть резервы.

Если бы эти люди не принесли с собой много энергетических камней, они были бы измотаны ими до смерти".

Тем не менее, Фэнцзючэн чувствовал, что это был последний раз.

Он не солгал.

Если он не сможет победить этих людей в этот раз, его отец договорился с королем Хуаем, что война в южных 18 регионах будет прекращена, и его генералы-боги придут на помощь.

В то время эти люди не умрут?

Кленовые девять городов наносили один удар за другим. Остальные три девять продуктов и три восемь продуктов молчали и колотили по воздуху нескольких человек.

Блок, это будет потребление.

Если они не остановятся, то вырвутся с настильной дороги и попадут на платформу. В это время географическое преимущество исчезнет. Четыре Цзюпина не боятся Чэнь Яоцзы.

Старуха посмотрела на Чэнь Яоцзу. Чэнь Яоцзу молчала, но ее дыхание немного ослабло.

Раз уж они хотят убить их в Кленовых девяти городах, то пусть будет так, как они хотят.

На дощатой дороге кленовые девяти городов устроили бомбардировку и смотрели в тыл Чэнь

Яозу.

В пограничных землях есть угроза!

Неужели эти парни Чэнь Яоцзы не хотят войти?

Поскольку он может вызвать принуждение, это показывает, что он вызвал реакцию пограничной земли. Неужели эти парни нашли лазейки, просидев здесь много лет?

Виноват!

Я должен убить этих парней на этот раз, или я дам им больше времени и впущу их. Разве не бесполезно прилагать столько лет усилий?

.....

В запретных гротах, за пределами пещеры Сюаньдэ шла большая война.

В этот день повсюду разразилась редкая битва девяти степеней.

Чтобы не дать человечеству возможности помочь, в этот день в других пещерах вспыхнули бесчисленные угрозы девяти классов.

В гротах Морду Учунь и Тяньму в прошлый раз закрыли город. В этот раз несколько Цзюпинов, хозяев города демона Куй, бродили по городу надежды и городу Тяньмэнь, жадно разглядывая и притесняя гору У Куй.

По общему мнению некоторых настоящих королей, они не намерены сейчас развязывать войну девятого класса и могут затянуть девятый класс человечества.

Если бы проход в пещеру не был полностью открыт, то в данный момент вспыхнула бы тотальная война, а не репрессии.

Это относится и к гротам Мордора, и к другим гротам.

В том числе и в гротах Ксишаня, в обычное время там происходит мало сражений. В данный момент в городе, находящемся за тысячи миль отсюда, два цзюпина собрались вместе, чтобы совершить круиз за пределами города Сишань. Мастер Фан Юй с достоинством стоит во главе города, чтобы противостоять друг другу.

Напряжение становится удушающим.

.....

Пещера Сюаньдэ.

Несколько человек противостоят давлению Фанпина, продвигаются немного вверх, чем больше вверх, тем сильнее давление.

В течение долгого времени Фан Пин был даже с небесным дворцом.

Первой предстала глазам высокая и несравненная сторожка, которая больше, чем сторожка внизу!

"Южный Тяньмэнь!"

Ли Хансун вздохнул: на огромной сторожке было три больших иероглифа.

За сторожкой находится огромная императорская дорога.

Императорская дорога ведет прямо к великолепному золотому дворцу в задней части, похожему на главный зал сказочного дворца.

"Дворец Сюаньдэ!"

промолвил Лао Ван, - "только здесь можно назвать его настоящей пещерой Сюаньдэ, а внизу есть только вспомогательные здания".

Несколько человек не ступали в сторожку и императорский путь, но они почувствовали, что такое бессмертный аромат.

Сторожка и императорский путь окутаны облаками, наполовину скрыты и наполовину видны. Это не облака, а энергия.

За императорским трактом, за дворцом, словно золотой дракон, катился золотой свет.

У Ли Хансуна пересохло во рту!

В прошлый раз они тоже видели это. Это бессмертное материальное озеро!

Они даже представить себе не могут, насколько экстравагантным было небо пещеры. Возможно, в глазах древних воинов бессмертное материальное озеро - это обычный бассейн или пруд с корнями лотоса?

Хотя они разговаривали, все они вспотели, а давление все возрастало!

Фан Пин стиснул зубы и сказал: "Хватит болтать, идите на императорский путь!".

Слова упали, и четверо вместе ступили на королевскую дорогу.

Как только он ступил на императорскую дорогу, давление нескольких человек резко усилилось, и у Лао Вана задрожали ноги. На какое-то время возникло желание встать на колени.

Фан Пин также дрожал. Он был полон золотого света и крикнул: "Дайте мне навыв. Преклоните колени один раз, мастер! Если не дадите, не думайте об этом!".

Как только я ступил на императорский путь, давление усилилось.

Фан Пин решил, что сможет выдержать и опустить его. Он дал навыв. Поставить на колени этих человеческих предков когда-то было пустяком.

Он не думает, что эти предшественники действительно внесли вклад в развитие человечества.

Как в те годы не комментировали свои заслуги и недостатки, а теперь вообще не имеют никаких заслуг. Зачем преклонять перед ними колени!

Я не знаю, вызвали ли слова Фан Пинга реакцию, или так было изначально. Давление стало сильнее, чем раньше.

Ван Цзиньян издал слабый крик. Он был полон крови и был вынужден выпрямить талию!

Яо Чэнцзюнь тоже воспрянул духом и выпрямился.

Ли Хансун, облаченный в доспехи, был гораздо более спокоен. Он оглядел нескольких человек и с улыбкой сказал: "Лао Ван - самый слабый, Лао Яо - второй по силе, а Фан Пин - немного хуже. Я намного сильнее вас...".

"Па!"

Трое ничего не сказали, но один дал им пощечину.

Еще хуже, что этот ублюдок все еще в настроении притворяться тринадцатым.

Если бы тебя не блокировали доспехи, ты был бы легче нас?

Фан Пин запыхался, дал ему пощечину, посмотрел на старого короля и сказал: "Старый Ван, ты немного слаб. Тебе стоит потрудиться, когда ты повернешь назад".

"Заткнись!"

Лицо Ван Цзиньяна было синюшным и красным.

Яо Чэнцзюнь силен духом.

Он только в начале седьмого класса. Его умственная сила не так сильна, как у Яо Чэнцзюня, а физическая сила не так сильна, как у Ли Хансуна. Он не может сравниться с Фан Пином. В данный момент, среди этих четырех людей, он испытывает наибольшее давление. Даже если его Ци и кровь лопнут, он сможет стоять прямо.

Фан Пин улыбнулся и ничего не сказал.

Он сделал глубокий вдох. Энергия вокруг него мгновенно втянулась в его желудок. Затем золотой свет на его теле снова стал полным и крикнул: "Входи! Если ты не получишь навык в этот раз, ты разберешь небесный дворец...".

"Бах!"

Как только прозвучали эти слова, Фан Пин вылетел вверх тормашками, а из его рта хлынула кровь.

Испуганные глаза Фан Пина вспыхнули, а затем он громко сказал: "Страна Китай погибнет! Есть ли в ней живые предшественники? Вы действительно хотите наблюдать за гибелью человечества?"

Кунг-фу... Неужели кунг-фу так важно?

Неужели оно важнее выживания людей?

Испытаешь ли ты меня в это время?

В новую военную эру миллионы солдат погибли на войне!

Война еще официально не началась. Как только она откроется, сотни миллионов людей погибнут!

Как жестоки старейшины... "

"Бах!"

Фан Пин снова подвергся бомбардировке, и его золотое тело начало трескаться.

Увидев золотой свет на его теле, Ли Хансун сердито сказал: "Раз ты жив, выходи!"

Подлец, ты не смеешь показываться на глаза?

Фан Пин не прав?

Если я могу найти свою собственную территорию, зачем мне умолять тебя.

Если ты действительно не хочешь дать нам Кунг-фу, пожалуйста, скажи мне, где мой дом! "

Тогда Ли Ханьсун выпил: "Фан Пин, сними мою дыхательную оболочку!"

"Железная голова!"

"Удали!"

В этот момент Ли Хансун был очень тверд и громко сказал: "Я позволю им различать. Раз они не хотят, то найдут сами. Главное - это смерть!"

Древняя эпоха боевых искусств погибла. В это время держи навык и не наследуй его. Ждите гибели человечества. Придут ли пещерные мастера боевых искусств и унаследуют его? "

Поскольку слова Фан Пина неоднократно становились мишенью принуждения, люди перестали чувствовать, что принуждение не контролируется.

Другими словами, принуждение осознанно!

Может понимать слова людей!

Видя, что Фан Пин не снял маску дыхания, Ван Цзиньян глубоко вздохнул и закричал: "Фан Пин, сними маску железной головы! Железная голова не может работать, поэтому пробуй по очереди!"

"

Фан Пин, что ты медлишь?".

Ли Ханьсун закричал: "С твоей нерешительностью, как совершать великие дела! Как стать хорошим лидером! Раз уж у тебя есть такая возможность, води блог один раз!".

Фан Пин стиснул зубы, посмотрел на него и больше не заговорил.

В следующий момент дыхание Ли Хансуна внезапно оборвалось.

В этот момент ци и кровь Ли Хансуна вырвались на волю и он закричал: "Я Ли Хансун! Я не знаю, кем я был в прошлой жизни, но, возможно, вы меня знаете. Если вы не хотите унаследовать свои навыки, позвольте мне найти свои собственные навыки!"

Никакого ответа!

"Заходи!"

Видя это, Ли Хансун не колебался. Он закричал и пошел прямо к дворцу вдалеке.

Он вырвался вперед, давление было направлено не на него, поэтому ему было все равно, и он пошел внутрь.

Может быть, другая сторона согласилась!

Ли Ханьсун двинулся вперед, а трое других пошли следом.

Фан Пин тайком выругался, разозлившись еще больше.

Подожди!

Если я не смогу получить навык в этот раз, то рано или поздно я с тобой рассчитаюсь. Я разнесу пещеру и получу волшебное оружие, которое сделает тебя высокомерным.

Теперь он на 100% уверен, что принуждение - это либо самовнушение, либо манипуляция.

В любом случае, это мудро.

До этого я притворялся, что не мудр, бесстыдник!

Пух!

Герои не терпят сиюминутных потерь. Теперь они не бранятся. Когда они станут сильными, они сведут счеты с жизнью и будут издеваться над Фан Пингом. В настоящее время, кроме нескольких человек, которые не ответили, другие уже ответили.

В маленькой книге есть еще одна запись.

Сюаньдэ - авторитет пещеры или манипулятор, стоящий за ней.

Фан Пин подумал в своем сердце, не откладывая действия, двинул шаги и пошел вперед по имперской дороге с железной головой.

Чем большеходишьвнутри, тем сильнее давление.

Идя, первым отстал не Лао Ван, а Яо Чэнцзюнь.

Яо Чэнцзюнь не мог идти дальше. Он задрожал и начал трещать.

"Ты продолжай!"

Яо Чэнцзюнь не стал продолжать. Он крикнул нескольким людям: "Это может быть испытанием! Я не должен быть подходящим. Продолжайте.

!"

Несколько человек молчали и продолжали двигаться вперед под давлением.

100 метров, 200 метров

Чем больше ты идешь сзади, тем сильнее давление. Теперь несколько человек знают это. Возможно... Кто-то действительно испытывает их.

"Загадка!"

Фан Пин беспокоился, но казалось, что на этот раз у него есть шанс получить навык.

"Я не знаю, живой ли это человек, Цзюэ Топ? Если ты сможешь обмануть..."

Фан Пин шел и рассчитывал. Он был беспомощным, незнакомым и его нелегко было обмануть.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145742>